

Мать Ли, услышав это, сразу же встала:

— Сейчас ты не сможешь есть обычную еду, я приготовлю тебе что-нибудь другое, но тебе придется подождать. — Подумав, мать спросила:

— Может, я сделаю тебе вонтоны? С овощной начинкой и легким бульоном, ты точно съешь целую миску.

Ли Южун ничего не сказал, только кивнул.

Когда мать вышла, Ли Южун протянул руку и взял телефон с тумбочки.

Он позвонил Тао Фану, чтобы узнать, что произошло, а затем позвонил Чэнь Цзяхэ.

Чэнь Цзяхэ как раз был дома, он сказал «Жди» — и, проворно перелез через стену, забрался на дерево и через окно оказался в комнате Ли Южуна. Он бросил телефон на кровать и спросил:

— Голова еще кружится?

— Вроде прошло, только сил нет.

— Тогда лежи еще. Сегодня погода теплая, вечером мы с тобой прогуляемся.

— Хорошо. — Надев лежащий рядом пиджак, Ли Южун сел и спросил:

— Как отреагировала публика после премии «Летящая ласточка»?

— В целом нормально. Старик Ци Мао за свою смелость даже получил поддержку от молодежи.

Ли Южун теперь хорошо понимал, насколько непредсказуемы зрители и фанаты.

— Это хорошо. Я волновался, что если публика не примет его слова, он может пострадать.

— Как он может пострадать? Ты думаешь, у него нет поддержки, чтобы так говорить на премии «Летящая ласточка»? Он просто подставное лицо. — Чэнь Цзяхэ фыркнул, взял телефон, открыл галерею и показал Ли Южун картинку. — Посмотри, в интернете сейчас бурная реакция.

Ли Южун внимательно посмотрел на экран и увидел объявление, опубликованное Госуправлением радио и телевидения прошлой ночью. В нем прямо говорилось: «Усилить контроль, и строго наказывать публичных лиц за неподобающее поведение», а также: «Строго проверять инвестиции в фильмы, избегать ненужной расточительности».

Ли Южун был поражен:

— Теперь даже расточительность в киноиндустрии проверяют.

— Кто виноват, что эти дураки из маркетинга кричат о бюджетах в сотни миллионов, а потом терпят убытки из-за критики зрителей? Такие вещи, если их много, плохо влияют на репутацию.

— На самом деле, нужно делать то, что можешь. — Ли Южун вспомнил, как в прошлом году снимался в фильме «Троецарствие», который тоже оказался убыточным.

— В шоу-бизнесе полно людей, которые хотят съесть слона за один раз. Но если я буду инвестировать в фильмы, то только в малобюджетные. — Чэнь Цзяхэ, почувствовав запах, втянул нос и спросил:

— Мама готовит тебе еду?

— Говорит, что делает вонтоны.

— Я принесу тебе их. — Чэнь Цзяхэ был человеком действия, и, сказав это, сразу ушел.

Ли Южун воспользовался моментом, чтобы перезвонить всем, кто звонил ему во время болезни.

Как раз когда он закончил, вернулся Чэнь Цзяхэ. Ли Южун удалил список пропущенных звонков, проверил сообщения и увидел, что одно из сообщений от Чжоу Цзихуа было помечено как прочитанное.

Чэнь Цзяхэ принес вонтоны и сказал:

— Еще не голоден? Пора есть.

— Я отвечу на сообщение Чжоу Цзихуа. — В сообщении тот приглашал его на обед, и Ли Южун подумал, что, вероятно, Чжоу Цзихуа уже назначил дату свадьбы.

Этот парень действительно решил жениться в такое время.

Ли Южун в последний раз видел Чжоу Цзихуа, кажется, в прошлом году.

Но они не были такими друзьями, которые теряют связь, если долго не общаются. Раньше, когда они не виделись, они могли не переписываться полгода, и, возможно, с другими людьми отношения бы охладели, но, к их удивлению, когда они снова начали общаться, они чувствовали себя так же близко, как и раньше, и даже еще ближе.

Дружба — это действительно удивительная вещь.

Когда Ли Южун почувствовал себя лучше, он принял приглашение и пошел в гости к Чжоу Цзихуа. Когда дверь открылась, они улыбнулись друг другу и обнялись с полным пониманием.

Они давно не виделись, и изменения в каждом из них были заметны.

Ли Южун из-за болезни похудел, его некогда округлый подбородок снова стал острым. А Чжоу Цзихуа, наоборот, поправился.

Хлопнув Ли Южун по спине, счастливый Чжоу Цзихуа улыбнулся и ввел его в дом. Чэнь Маньсинь, которая накрывала на стол, подняла голову и, увидев их, улыбнулась:

— Как раз вовремя, я только что достала суп, можно садиться за стол.

Ли Южун сразу понял причину:

— Видимо, еда здесь слишком хорошая.

Чэнь Маньсинь, заплетая волосы в косу, в платье с цветочным узором, улыбнулась:

— Я недавно учусь готовить, поэтому ему приходится немного пострадать.

— Это называется страдать? — Ли Южун подошел к столу и вдохнул аромат, исходящий от блюд. — Если бы кто-то каждый день готовил мне такие блюда, я бы с радостью умер от переедания.

— Но тебе нужно быть способным. — Чжоу Цзихуай с гордостью открыл бутылку вина и налил по три бокала. — Иначе какая женщина захочет провести с тобой всю жизнь в заботах о доме?

Чэнь Маньсинь, поставив последнее блюдо на стол, сняла фартук и села. Первое, что она сделала, — положила еду в тарелку Ли Южун:

— Попробуй, как у меня получилось.

Ли Южун поставил стакан с водой и начал есть. Глядя на ожидающий взгляд Чэнь Маньсинь, он кивнул:

— Вкусно.

Чэнь Маньсинь была в восторге, она больше не обращала внимания на Чжоу Цзихуая и продолжала класть еду в тарелку Ли Южун. Подавая блюда, она говорила:

— Чжоу Цзихуай сказал, что ты не привередлив в еде, поэтому я купила все, что, как мне кажется, у меня получается готовить. Мы в последний раз ели вместе в прошлом году... Не знаю, когда ты снова придеешь к нам, так что сегодня ешь побольше.

Чжоу Цзихуай, который начал немного ревновать, услышав слова Чэнь Маньсинь «наш дом», сразу успокоился. Он встал и тоже положил еду в тарелку Ли Южун:

— Да, ешь побольше, ты еле набрал пару килограммов, а после болезни все снова пропало. Ли Южун, как ты так можешь?

— Отстань. — Ли Южун сердито посмотрел на Чжоу Цзихуая, проглотил еду, вытер рот салфеткой и, глядя на Чэнь Маньсинь, серьезно сказал:

— Маньсинь, теперь я поручаю тебе заботиться о старом Чжоу. Он старше меня, и я не буду спорить, кто старше, с сегодняшнего дня я буду называть тебя невесткой.

Чэнь Маньсинь замерла, а затем вдруг встала. Прежде чем оба мужчины успели понять, что происходит, она вернулась и протянула Ли Южун красный конверт, радостно и взволнованно сказав:

— Это... это подарок от невестки за то, что ты теперь так меня называешь.

Сказав это, она смущенно прикрыла лицо руками.

Ли Южун, глядя на толстый конверт в руках, посмотрел на Чжоу Цзихуая и улыбнулся:

— Ну... я не могу отказаться, правда?

Чжоу Цзихуай мысленно ругнул ее за расточительность, но вслух сказал:

— Бери, раз дают.

Ли Южун не стал скромничать, он положил конверт в карман и, глядя на Чэнь Маньсинь, которая снова начала класть еду в его тарелку, сказал:

— Спасибо, невестка.

Чэнь Маньсинь, покраснев до ушей, кивнула и, притворившись, что уже привыкла, с достоинством хозяйки сказала:

— Не стесняйся, чувствуй себя как дома, ешь побольше.

Ли Южун не стал стесняться с ними. За полчаса он наелся до отвала.

Чэнь Маньсинь убирала посуду, а Чжоу Цзихуай с Ли Южун устроились на диване, чтобы переварить еду. Прележав некоторое время, когда Ли Южун уже начал дремать, Чжоу Цзихуай резко встал, взял что-то со стола и легонько ударил Ли Южун по ноге:

— Вставай, я тебя позвал не только поесть.

Потрогав голову, Ли Южун сел, скрестив ноги, и кивнул:

— Что случилось, говори.

<http://bllate.org/book/16554/1510929>